

А.А. Сизова

Болконская Марья Николаевна

Персонаж романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир», младшая сестра князя Андрея Болконского, живет с отцом, старым князем Николаем Андреевичем Болконским, в родовом имении Лысые Горы. Род Болконских богат и знатен, но старый князь давно не у дел. В прошлом блестящий екатерининский вельможа, гордый и независимый, он при новом царствовании безвыездно проживает в деревне. Характер отца, его нравственные принципы оказали огромное влияние на жизнь и воспитание княжны Марьи. «Есть два источника людских пороков: праздность и суеверие, и... есть только две добродетели: деятельность и ум», — говорил старый князь.

Княжна получила блестящее образование, много читает, любит музыку. Мать ее умерла рано, и воспитанием детей руководил отец. Крутой по характеру, порой деспотичный, но мудрый, старик Болконский понимает, как сложна жизнь, как важно научить детей самостоятельно думать, принимать решения — не случайно он так настойчиво занимается с княжной Марьей математикой: «Нельзя, княжна, нельзя... — математика великое дело, моя сударыня. А чтобы ты была похожа на наших глупых барынь, я не хочу».

И она действительно непохожа на своих сверстниц. Внешне непривлекательная, с тяжелой походкой («княжна Марья возвратилась в свою комнату с грустным, испуганным выражением, которое редко покидало ее и делало ее некрасивое, болезненное лицо еще более некрасивым»), она поражает благородством и красотой духовного мира. «Глаза княжны, большие, глубокие и лучистые (как будто лучи теплого света иногда снопами выходили из них), были так хороши, что очень часто, несмотря на некрасивость всего лица, глаза эти делались привлекательнее красоты».

Запертая в деревне, лишённая всех удовольствий светской жизни, она искренне жалеет и утешает подругу детства Жюли Карагину в своем письме к ней: «Прощайте, милый и добрый друг. Да сохранит вас наш божественный Спаситель и его Пресвятая Матерь под своим святым и могущественным покровом». Письма подруг похожи лишь внешне. Внутреннее содержание письма Жюли — легкомысленная болтовня и светские сплетни. В письме княжны Марьи — душевная чистота, спокойствие и ум.

В доме Болконских не принято откровенничать, открыто выражать свои чувства, но брат и сестра духовно близки, их соединяют воспоминания о счастливых днях детства, где было много света, тепла, доброты. «Она улыбнулась, произнося слово «Андрюша». Видно, ей самой было странно подумать, что этот строгий, красивый мужчина был тот самый Андрюша, худой, шаловливый мальчик, товарищ детства». В другом месте Толстой пишет, что «сквозь слезы любовный, теплый и кроткий взгляд ее прекрасных в ту минуту, больших лучистых глаз остановился на лице князя Андрея».

Княжна Марья глубоко уважает и любит отца, она не принимает сочувствия брата по поводу его тяжелого характера, упрекает Андрея за «гордость мысли». «Разве возможно судить об отце? Да ежели бы и возможно было, какое другое чувство, кроме *veneration*¹ может возбудить такой человек, как *mon pere*²? И я так довольна и счастлива с ним! Я только желала бы, чтобы вы все были счастливы, как я».

¹ Обожания (*фр.*)

² Отец (*фр.*)

Добрая и чуткая, Марья видит, что брат несчастлив в женитьбе. Всей душой она старается понять и оправдать «маленькую княгиню», которая в первый же день приезда «после обеда плакала... и жаловалась на свою судьбу, на свекра и на мужа». Но не жена («после слез она заснула»), а сестра приходит к князю Андрею в последние минуты перед его отъездом на войну, чтобы благословить его и быть рядом с ним. «Против твоей воли Он спасет и помилует тебя и обратит тебя к себе, потому что в Нем одном и истина и успокоение, — сказала она дрожащим от волнения голосом, с торжественным жестом держа в обеих руках перед братом овальный старинный образок Спасителя с черным ликом, в серебряной ризе, на серебряной цепочке мелкой работы. Она перекрестилась, поцеловала образок и подала его Андрею.

— Пожалуйста, Andre, для меня...

Из больших глаз ее светились лучи доброго и робкого света. Глаза эти освещали все болезненное, худое лицо и делали его прекрасным».

Богатая и знатная родом княжна Марья считалась в светских кругах одной из самых завидных невест. Князь Василий Курагин мечтает пристроить своего младшего сына Анатоля, «беспокойного дурака», и женить его на княжне. Приезд Анатоля в Лысые Горы, его сватовство перевернули весь строй мыслей княжны Марьи. Оказалось, что в душе ее жила не только искренняя и глубокая любовь к Богу, а «главную, сильнейшую и затаенную ее мечтой была любовь земная. Чувство было тем сильнее, чем более она старалась скрывать его от других и даже от самой себя.» В мечтах «ей представлялся муж, мужчина, сильное, преобладающее и непонятно-привлекательное существо, переносящее ее вдруг в свой, совершенно другой, счастливый мир. <...> Муж стоит и нежно смотрит на нее и на ребенка».

Добрая и благородная княжна, пораженная внешней красотой Анатоля, готова полюбить его, мечтает о счастье с ним. Но прозорливый, мудрый отец видит все. Он «быстро окинул глазами всех, заметил и перемену платья маленькой княгини, и ленточку Бурьен, и уродливую прическу княжны Марьи, и улыбки Бурьен и Анатоля, и одиночество своей княжны в общем разговоре». На этот раз «судьба ее решилась и решилась счастливо». Намек отца на Бурьен («он тебя возьмет с приданым да кстати захватит мадемуазель Бурьен. Та будет женой, а ты...») вскоре оправдался. Княжна Марья увидела, как Анатоля обнимал Бурьен в зимнем саду. Но в сердце ее нет ни обиды, ни ревности, она окончательно решила: «Мое призвание другое — быть счастливой другим счастьем, счастьем любви и самопожертвования». В своих романтических мечтах она воображает: «Чего бы мне это ни стоило, я сделаю счастье бедной Amelie. Она так страстно его любит. Она так страстно раскаивается. Я все сделаю, чтобы устроить ее брак с ним... Она так несчастлива, чужая, одинокая, без помощи!»

Заботы о племяннике, оставшемся без матери, об отце и брате становятся главными утешениями и радостями княжны Марьи. Она «перестала брать уже у отца свои математические уроки и только по утрам, сопутствуемая кормилицей, с маленьким князем Николаем (как звал его дед) входила в кабинет отца, когда он был дома <...> большую часть дня проводила в детской, заменяя, как умела, мать маленькому племяннику». Нежная любовь к брату помогает ей понять, как внутренне страдает и мучается князь Андрей после ранения при Аустерлице. Она прямо говорит Пьеру: «Ему нужна деятельность, а эта ровная, тихая жизнь губит его. Другие не замечают, но я вижу».

В это время в глубине ее души жила тщательно скрываемая надежда, «доставлявшая ей главное утешение в ее жизни. Утешительную мечту и надежду эту дали ей божьи люди — юродивые и странники, посещавшие ее тайно от князя. Чем больше жила княжна Марья, чем больше испытывала она жизнь и наблюдала ее, тем более удивляла ее близорукость людей, ищущих здесь, на земле, наслаждений и счастья; трудящихся, страдающих, борющихся и делающих зло друг другу для достижения этого невозможного, призрачного и порочного счастья». В воображении своем она уже видела себя шагающей вместе со странниками по святым местам «...в посконном рубище, под чужим именем <...>

молясь и за тех, которые гонят, и за тех, которые покровительствуют: выше этой истины и жизни нет истины и жизни!». Но, вспомнив о «маленьком Коко», об отце, она «ослабевала в своем намерении, потихоньку плакала и чувствовала, что она грешница: любила отца и племянника больше, чем Бога».

События войны 1812 года внезапно ворвались в жизнь княжны Марьи и полностью изменили ее. Военные действия быстро приближаются к Лысым Горам, но старый князь Болконский «не хотел» верить в надвигающуюся опасность. Затем, «как бы вдруг опомнившись от сна», он развивает самую активную деятельность, чтобы дать отпор французам. Он собирает ополченцев, заботится о вооружении, пишет главнокомандующему, но силы его уже на исходе. С князем сделался удар, беспомощного, разбитого параличом его внесли в дом и уложили на тот самый диван, «которого он так боялся в последнее время». «Прежнее строгое и решительное выражение его лица заменилось выражением робости и покорности» — это выражение поразило княжну, она увидела в нем признаки приближающейся смерти. Дни и ночи проводит она у постели отца и думает только о нем.

Все герои Толстого совершают жизненные ошибки, мучаются, проходят через глубокие духовные страдания. Не избегает их и княжна. «И что было еще ужаснее для княжны Марьи, это было то, что со времени болезни ее отца (даже едва ли не раньше, не тогда ли уж, когда она ожидая чего-то, осталась с ним) в ней проснулись все заснувшие в ней, забытые личные желания и надежды. То, что годами не приходило ей в голову — мысли о свободной жизни без вечного страха отца, даже мысли о возможности любви и семейного счастья, как искушения дьявола, беспрестанно носились в ее воображении». Княжна Марья ужасается тому, что происходит в ее душе, она мучается и стыдится, но не может перебороть себя. Ведь «никогда ей так жалко не было, так страшно не было потерять его. Она вспомнила всю свою жизнь с ним, и в каждом слове, поступке его она находила выражение его любви к ней».

Княжна Марья умеет строго судить себя, смерть любимого отца она переживает в горьких душевных страданиях, с ощущением неисправимой потери.

Но жизненные уроки отца, его воспитание не прошли даром. Княжна Марья всегда помнит, что она — дочь князя Николая Андреевича Болконского и сестра князя Андрея. Когда мадемуазель Бурьен завела разговор о том, что можно не уезжать из Богучарова, а остаться и искать защиты у французов, она приказала больше не пускать к себе французженку и отдала распоряжение о немедленном отъезде: «Чтобы князь Андрей знал, что она во власти французов! Чтобы она, дочь князя Николая Андреевича Болконского, просила господина генерала Рамо оказать ей покровительство и пользоваться его благодеяниями!» — эта мысль приводила ее в ужас, заставляла ее содрогаться, краснеть и чувствовать еще не испытанные ею припадки злобы и гордости».

Но выехать оказалось невозможным. Богучаровские крестьяне не дают княжне подвод и даже не хотят выпустить ее из имения. Неожиданный приезд Николая Ростова за сеном для лошадей полка спасает княжну Марью. Ростов появился в самый трудный для нее час и вошел в ее жизнь навсегда («И какая-то странная судьба натолкнула меня сюда! <...> И какая кротость, благородство в ее чертах и в выражении!» — думал он, слушая ее робкий рассказ»).

Трудно складывается их любовь. Николай чувствовал себя несвободным, потому что дал слово Соне, его смущали мысли о богатстве княжны и собственном разорении. Княжна Марья считает невозможным думать о личном счастье после смерти отца и брата. Но все сомнения и решения, принятые обоими накануне, рушатся, когда они снова видят друг друга. «Полным достоинства и грации движением она с радостной улыбкой приподнялась, протянула ему свою тонкую, нежную руку и заговорила голосом, в котором в первый раз звучали новые, женские грудные звуки. Мадемуазель Бурьен, бывшая в гостинной, с недоумевающим удивлением смотрела на княжну Марью. Самая искусная кокетка, она сама не могла бы лучше маневрировать при встрече с человеком, которому надо было

понравиться. <...> В первый раз вся та чистая, духовная внутренняя работа, которой она жила до сих пор, выступила наружу. Вся ее внутренняя недовольная собой работа, ее страдания, стремление к добру, покорность, любовь, самопожертвование — все это светилось теперь в этих лучистых глазах, тонкой улыбке, в каждой черте ее нежного лица.

Ростов увидел все это так же ясно, как будто он знал всю ее жизнь. Он чувствовал, что существо, бывшее перед ним, было совсем другое, лучшее, чем все те, которые он встречал до сих пор, и лучшее, главное, чем он сам».

Они встретились еще раз, и тогда «далекое, невозможное вдруг стало близким, возможным и неизбежным».

В эпилоге мы узнаем о новой жизни в имении Лысье Горы. Княжна Марья стала графиней Ростовой. Имение после войны заново отстроено, новый хозяин, граф Николай Ильич Ростов, ведет дела надежно и крепко. Для Николая главное в жизни — дом, семья, хозяйственные заботы, но при этом он гордится своей женой, не переставая восхищаться ее «возвышенным нравственным миром», что «она со своей душой не только принадлежала ему, но составляла часть его самого». Графиня Марья счастлива, она любит мужа, воспитывает детей, ведет дневник, в котором записывает свои мысли о них.

Не всегда она внутренне согласна с мужем, потому что знает, «что не о едином хлебе сыт будет человек, что он слишком много приписывает важности этим *делам*; но она знала, что этого говорить не нужно и бесполезно. Она только взяла его руку и поцеловала <...> Она смотрела на него и не то что думала о другом, а чувствовала о другом. Она чувствовала покорную, нежную любовь к этому человеку, который никогда не поймет всего того, что она понимает, и как бы от этого она еще сильнее, с оттенком страстной нежности, любила его. <...> Душа графини Марьи всегда стремилась к бесконечному, вечному и совершенному и потому никогда не могла быть покойна. На лице ее выступило строгое выражение затаенного высокого страдания души, тяготеющей телом. Николай посмотрел на нее.

«“Боже мой! что с нами будет, если она умрет, как это мне кажется, когда у нее такое лицо”, — подумал он...».